

Глава 21. Горничная семьи Клаес.

Меня зовут Энн Шерри.

Я родилась в одной деревушке, в семье барона, а когда мне исполнилось 15 лет, я поступила на службу в семью Клаес и стала личной горничной Катарины Клаес, единственной дочери герцога. Когда я встретила ее впервые, она показалась мне довольно милой, несмотря даже на ее раскосые глаза, придававшие ее лицу несколько злодейское выражение. Однако, она оказалась обычной избалованной, высокомерной и эгоистичной богатенькой девчонкой.

Через несколько месяцев после начала моей работы, Катарина –сама споткнулась и упала, ударившись лбом о камень. Рана была нешуточной, пришлось даже зашивать, девочка была без сознания и лихорадила несколько дней.

А потом, когда она проснулась, ее как будто кто то подменил.

Она всегда с высока смотрела на слуг, была взбалмошной и просто невыносимо заносчивой девочкой, а теперь она стала спокойной и доброжелательной, даже слуги забеспокоились от такой резкой перемены в поведении.

Видимо, тот удар и лихорадка не прошли бесследно, они определенно положительно сказались на этой юной леди. Шок слуг в последствии превратился в радость. Правда, только до тех пор, пока Катарина – сама не могла вставать с постели надолго.

Когда же она поправилась и окрепла, она стала еще большей проблемой и головной болью окружающих, чем была ранее. Как только она встала с постели, ей тут же понадобилось стремглав улететь в библиотеку, пугая своими красными воспаленными глазами всех вокруг. И только я решила, что наконец она успокоилась, она с безумным выражением заявила, что собирается обучаться фехтованию и магии...

Когда она только начала свои тренировки, ее движения были настолько неуклюжи, что она уж скорее сама себя поранит, чем противника. В эти минуты рядом с ней было опасно находиться.

А ее «изучение магии» закончилось тем, что, нарядившись в спец одежду и вооружившись тяпкой, она пошла копать в земле, создавая поле в саду поместья Клаес.

Сад – это вообще стало ее любимым местом. Она скакала тут с дерева на дерево, причем в платье – светя трусами на всю округу, рыбачила в маленьком ручейке, пока не выловила всю рыбу...

В общем, от этого маленького чудовища была уйма проблем и, как бы ее мать не пыталась на нее повлиять – все без толку. Да, после того, как на Катарину – сама накричит госпожа герцогиня, она, конечно, пребывает слегка в подавленном настроении, но у нее это не длится долго – уже на следующий день это снова все та же неугомонная девчонка, как будто и не было той вчерашней ругани на нее.

Ей уже 15 лет, а Катарина –сама, увы, не изменилась ни на йоту.

По крайней мере, она больше не лазает по деревьям в платье, но... Не так давно, она утверждала всем и каждому, что тот гриб в саду «Ну стопудняк съедобный», и в итоге у нее было страшное несварение. Мама Катарины метала гром и молнии, узнав об этом.... А теперь, по какой то неясной причине, она вдруг вознамерилась изучить сельское хозяйство. Откопала даже нужную литературу и активно практикуется в своем поле. Ну вот правда – какой была в

восемь лет, такой и осталась до сих пор. Я прислуживаю ей уже семь лет, но до сих пор никогда не могу предсказать, что же она вычудит в следующий момент.

Но, не смотря на то, что Катарина – сама такой ужасно проблематичный ребенок.... Она очень популярна у некоторых отдельных личностей.

Например, жених Катарина – сама, третий принц Джаред Стюарт. Этот прекрасный и замечательный во всем принц просто очарован Катариной – сама. Каждый раз, когда они вместе, принц просто – таки весь светится от счастья и, кажется, уже просто не может обходиться без своей маленькой невесты.

А вот сама Катарина, кажется, и вовсе не замечает эти пылкие взгляды Джареда.

А когда эта толстокожая девочка попыталась отменить помолвку, - на принца смотреть было страшно.

Все произошло из-за того, что шрам, сподвигший принца на эту помолвку, исчез. Когда Катарина – сама это заметила, она чуть ли не до потолка скакала от радости. Но я и представить себе не могла, что она использует это как возможность отказаться от помолвки с принцем Джаредом. Именно тогда я и поняла, что она понятия не имеет о чувствах принца.

-Принц Джаред, шрам на лбу исчез. Значит, тебе больше не надо «нести ответственность» и ты можешь отменить помолвку. –счастливо заявила она ему. Казалось, бедняга – Джаред впал в ступор, но затем... его улыбка тут же вернулась. Однако, не было и намека на веселье в его глазах.

Он стремительно подошел к ней вплотную и, попросив показать ему лоб, резко раздвинул ее челку. Я сама видела, шрам полностью зажил, но...

-Хм, да все наоборот – вон, несколько шрамов остались. –довольно произнес он.

Что?! Но я же видела в зеркале.... И Энн тоже может подтвердить, я ей показывала... - ненене, Катарина-сама, только не впутывайте в это меня!..

-Ну, значит, ты плохо смотрела. Энн, что скажешь, ведь на ее лбу все еще остались шрамы?? – и вот что мне ему отвечать? Не перечить же принцу крови, пришлось от страха согласиться.

И вот, несмотря на полное исчезновение шрамов, принц Джаред настаивал на том, что следы все еще остались и твердо сказал, что «О расторжении помолвки не может быть и речи.», и, улыбнувшись одними губами, тогда как в глазах стоял холод, закончил их разговор.

Фу, от этого эпизода, мне кажется, с перепугу я заработала пару седых волосков.

Теперь о сводном брате Катарина-сама, Ките Клаес-сама. Когда я встретила его впервые, это был тощий, мрачный мальчуган, который теперь превратился в красивого юношу, за которым стаями гоняются многие дамы. Он настоящий плей-бой, со всеми девушками предельно вежлив и ласков, так что его популярность росла с каждым днем, как и его сексуальность. Даже кое –кто из горничных буквально потерял голову от его привлекательности.

А Кит-сама никого, кроме Катарина – сама, не замечает. Он всюду следует за ней, словно тень. От его страстного взгляда, обращенного на Катарину, мурашки по коже табунами маршировали-ох не братские у него чувства, не братские. И вот одна Катарина – сама, адресат этих взоров, совершенно ничего не замечала! Вся его сексуальная энергия разбивалась о

браню ее толстой кожи и тугодумства.

-Все называют меня сексуальным и привлекательным... но какой прок от этой привлекательности, когда та, на которую она и направлена, ни черта не замечает... - однажды, я случайно услышала это бормотание Кита – сама. У него была при этом такая грустная моська – ну просто обнять и плакать.

Кит-сама объединился с мамой Катарина, чтобы общими усилиями разорвать ее помолвку с принцем Джаредом, мол «Она не подходит Вам, она совершенно не годится на роль невесты принца», но все было бес толку. Принц стоял на своем.

Алан Стюарт, четвертый принц этой страны и младший брат принца Джареда тоже по самую макушку втрескался в Катарину- сама. Его считают ребенком, благословленным богом музыки и выстраивается целая очередь, чтобы послушать его выступления. И на каждый свой концерт он обязательно завет Катарину.

Его взгляд на нее преисполнен любви, однако, в этой паре Катарина-Алан, кажется, толстокожи оба участника. Он и сам еще до конца не осознал свои чувства, и его брод Джаред и Кит –сама активно способствуют его «непониманию». Кажется, они просто не хотят еще одного соперника в их борьбе за внимание маленькой герцогини.

Что удивительно, в числе поклонников Катарина – сама числится также избранница принца Алана, Мэри Хант-сама. Нет, я бы поняла, если бы Мэри-сама пыталась оградить принца Алана от Катарина, но.... Она сама в нее втрескалась, кажется.

Когда я впервые увидела эту малышку, она была такой нервной и застенчивой, но за эти семь лет она перевоплотилась в настоящую прекрасную леди. И вот эта чудесная девушка отдала свое сердце моей госпоже.

Она настолько сильно в нее влюблена, что готова разорвать помолвку с принцем и сбежать с Катарина на край земли. Когда я это услышала, то подумала, что Мэри – сама просто пошутила. Однако, позже я поняла, она была абсолютно серьезна...

Ну, и как следовало ожидать, Катарина – сама не отличалась внимательность и совершенно не замечала чувств своей подруги. Она просто глупо хихикала и повторяла, какая «Милая и хорошая девочка Мэри».

Удивительно, она покорила сердца обоих принцев, своего сводного брата и даже своей подруги.... И при этом, она и сама не догадывается, насколько она популярна в узких кругах.

Есть еще один кадр, запавший на нашу Катарину – сама. Сын премьер – министра, Нико Аскарот, «дьявольски очаровательный граф», как частенько называет его Катарина. И ведь действительно – этот невероятно красивый юноша покорила сердца не только многих дам, но и мужчин. У него уже просто свой фан – клуб есть. Но даже самые жаркие его поклонники не могли похвастаться, что видели такие же яркие и искренние улыбки на его лице, которыми он щедро одаривал Катарину- сама.

От этой улыбки уже пропало много слуг нашего дома. И вот только сама Катарина ни черта не замечает вокруг, и сердце у нее не екает! Она лишь нервничает о том, как бы «Мэри Кит не пали жертвой обаяния этого дьявольского графа». Ну просто непробиваемая девчонка, ни что ее не берет – ни сексуальность Кита-сама, ни волшебная улыбка и притягательность Нико – сама.

Младшая сестра Нико – сама, София Аскарот, так же неровно дышит к моей госпоже. Она со счастливой мордочкой таскает ей новые книги и щебечет о своем замечательном брате, к которому, как я сразу заметила, у нее тоже особые чувства. Но Катарина – сама верна себе и, как обычно, все понимает неправильно.

В общем, несмотря на всю непоседливость и бедовую голову Катарины – сама, она прям очень популярна, маленькая сердцеедка. Кит –сама, кажется, за глаза называет ее «глупым героем гарема».

Ее гарем, однако, не ограничивается лишь ее благородными друзьями. Эта девочка умудрилась растопить сердце главного садовника Тома, который всегда был нелюдимым и редко с кем даже просто заговаривал. А с ней он был всегда терпелив и приветлив, даже помогал ей в ее саде и они вместе что то там мастерили. Даже главная горничная относилась к ней с нежностью, которую не проявляла ни к кому раньше.

И вот что все находят в этом проблематичном и таком.... Нестандартном ребенке?... Почему все в нее влюблены?..

Хоть я и говорю так, на самом деле.... Я уже знаю ответ.

□□□□□□□□

Мой отец- барон Шерри, а моя мама была в его доме простой служанкой. Я росла в маленьком домике, неподалеку от особняка Шерри.

Я была дитем краткой страсти барона, мама рассказывала мне, что она была недолгое время его любовницей.

-Пожалуйста, делай так, как велит тебе барон – сама, всегда и во всем слушайся его и, если ты ему понравишься – он поможет выбиться тебе в люди. – мне столько раз повторяли эти слова, что они буквально въелись в мое тело и сознание.

Я повиновалась и всегда поступала так, как говорил барон, я ни слова не говорила ему поперек и, видимо, таки понравилась ему и стала «выбиваться в люди». В результате, барон, хоть и не позволил жить мне в его особняке, но вообще относился ко мне неплохо, так что жила я в относительном комфорте.

Но, как известно, все хорошее когда нибудь кончается.

Это произошло, когда мне исполнилось 15 лет. В моем доме вспыхнул страшный пожар, уничтоживший все.

Мне удалось спастись и отделаться огромным ожогом на спине, но моя мама.... Погибла.

И вот, барон впервые вызвал меня в свое поместье.

-Из-за твоего уродливого ожога я не смогу тебя выдать замуж. Так что, ты мне больше не нужна – мне нет никакой выгоды и далее держать тебя при себе. Пошла прочь. – он сказал это так равнодушно, как если бы мы обсуждали с ним погоду. А я стояла перед ним, как на эшафоте, не в силах вымолвить ни слова.

Я старалась, старалась изо всех сил во всем угождать ему. Я была так горда собой, ведь барон относился ко мне «неплохо», но я ошибалась.... На самом деле, я была для него лишь

инструментом в его политических играх...

И теперь, я больше ему не нужна...

Вот так, утратив свое жилье и смысл существования, я направилась к герцогу Клаес, который являлся моим дальним- дальним родственником, и меня приняли на работу в качестве прислуги в его особняке. Вот так во я и стала личной горничной Катарины Клаес, единственной дочери герцога Клаес.

Эта девчонка была настолько испорчена и высокомерна, что горничные у нее не задерживались. Но мне некуда было идти, у меня больше нет дома. Другие девушки могли уволиться и вернуться домой, у меня же такой возможности не было. Поэтому, я осталась.

Я уже научилась покорности, которую моя мама с детства вдалбливала мне в голову, я все стерплю....

Я привыкла к такой жизни. Просто, теперь у меня другой хозяин. Надеюсь, я смогу привыкнуть и снова стану полезным инструментом здесь, в поместье семьи Клаес.

Однако.... После того удара по голове, Катарина совсем изменилась. Она перестала третировать слуг, не хотела больше, чтобы те чуть ли не преклонялись перед ее светлым ликом. Она стала несколько нестандартной девчушкой, лазающей по деревьям и вспахивающей своей поле. Теперь, я понятия не имею, как мне ей угодить.

До сих пор, я всю жизнь выслуживалась перед другими и даже не представляла – каково это, жить для себя, без чьих – либо приказов.

И так, я и сама не заметила, как начала больше говорить и думать о себе.

Необходимость постоянно лебезить перед Катариной- сама отпала, и эта девочка перестала быть такой заносчивой и относилась ко мне хорошо....

Я получила свой первый в жизни подарок на день рождения именно от нее. И каждый год она мне дарила самодельную деревянную игрушку -зверушку, которую я никогда не могла угадать сразу, пока она мне не объясняла сама. Я бережно хранила эти нелепые вещицы, как самое ценное сокровище.

Моя скучная и размеренная жизнь совершенно переменялась с появлением этой Катарины и, хотя иногда от ее выходок мне впору было за голову хвататься, это было куда веселее и интереснее моего прошлого бесцельного существования. Незаметно для себя, я поняла, что навсегда хочу остаться вместе с Катариной – сама.

Через несколько лет после моего прихода в особняк Клаес, я получила письмо от барона Шерри, от которого до этого не было ни слуху ни духу.

В нем было сказано: «Возвращайся в особняк, твой брак уже устроен.»

Меня как будто молнией прошибло. Но ведь.... Мой шрам....я думала, что больше не могу быть использована в качестве инструмента в политических играх моего папаши...

Если бы я была прежней, я без разговоров вернулась бы в дом отца, как мне и было велено. Я не смогла бы послушаться, ведь я всего лишь инструмент, вещь, принадлежащая барону...

Но... я не была такой, как раньше. Я хочу остаться здесь. Поэтому, я просто проигнорировала то письмо.

Но, несколько недель спустя, барон Шерри лично приехал в поместье герцога Клаес.

Когда меня вызвали на встречу с ним, барон выдал мне:

-Я нашел тебе богатого жениха, и щедрого – он готов взять тебя, даже с учетом того, что ты испорченный товар. Более того, раз уж ты все еще не сподобилась вернуться, я даже не поленился приехать и забрать тебя сам.

Он заявил мне, что мой «благодетель» - жених – старик с ужасной внешностью и еще более ужасной репутацией, слывший, к тому же, отвратительным бабником и повесой. Замечательную же партию вы мне нашли, господин барон.

Видимо, моему папаше была обещана кругленькая сумма за этот брак, но.... Я не собираюсь жертвовать своей жизнью в угоду Вам. Сомневаюсь, что так я смогу обрести свое счастье. От шока и горя, из меня словно вся кровь схлынула, мне стало так холодно...

-Ну, чего медлишь? Я уже все обсудил с герцогом Клаес, так что поторопись и собирайся, мы возвращаемся в особняк. – так как я молча стояла, не двигаясь, он начал терять терпение.

Аааа, мои счастливые денечки здесь.... Неужели, я снова стану обычным инструментом.... Но, как же Катарина –сама....

И в момент, когда я подумала об этом, с порога неуверенно донеслось:

-Извините. – после торопливого и нервного стука, в комнату ворвалась сама Катарина.

-Вы отец Энн, верно?

-...Эмм, ну да...

И эта девочка.... Склонила голову перед бароном Шерри и начала его умолять!

-У меня к Вам просьба, пожалуйста, пересмотрите вопрос о замужестве Энн! – выпалив это на одном дыхании, Катарина – сама схватила меня за руку. – Я правда очень-очень хочу, чтобы Энн осталась со мной! Она мне просто необходима! Поэтому, пожалуйста, не забирайте ее у меня! – и она снова поклонилась шокированному барону.

Эти двое дворян выглядели, как будто они из разных миров.

Рука Катарина – сама, сжимающая мою руку, очень теплая. Кажется, она потихоньку отогревает мое такое заледеневшее тело.

Я всю свою жизнь жила, как инструмент моего господина. Но, в семье Клаес.... Нет, благодаря Катарине Клаес, я научилась думать о себе. Я больше не вещь, не инструмент. Я – Энн Шерри. И я нужна ей, она хочет, чтобы я осталась с нею рядом.... Она так говорит.

По моему телу растекалось тепло. Особенно оно задержалось в уголках моих глаз, которые наполнились едва сдерживаемыми слезами.

В конце концов, благодаря вмешательству Катарина – сама, моя помолвка была отменена. Когда герцог Клаес узнал о том, какого отвратительного типа пророчил мне в мужа мой отец,

он полностью разорвал с ним всякие связи. Я действительно очень благодарна герцогу.

Более того, он даже озаботился моим благополучием и сказал, что «если Вы хотите, я сделаю все возможное, чтобы найти вам подходящего жениха», но....

Я просто хочу остаться рядом и служить Катарине – сама.

Таким образом, я продолжила свою работу горничной Катарини в семье Клаес.

И вот что все находят в этом проблематичном и таком.... Нестандартном ребенке?... Почему все в нее влюблены?..

Хоть я и говорю так, на самом деле.... Я уже знаю ответ. Знаю больше, чем кто либо другой....

Благодаря этой девочке я перестала быть просто инструментом, я стала человеком, я стала Энн Шерри.

Я никогда не забуду тепло от ее ладони и ее слов в тот день, когда она схватила меня за руку.

Конечно, я буду сопровождать ее в академии со следующего года. Катарина сказала что то вроде «я справлюсь и сама», но.... Она не может даже правильно платье надеть самостоятельно, и, если ей не напоминать постоянно, она просто перестанет расчесываться и будет ходить вечно растрепанной неряхой. Сама она справится, как же.

-Разумеется, я буду Вас сопровождать.

-Но, Энн должна сейчас думать о браке, не могу же я вечно тягать тебя за собой – с подавленной моськой ответила мне Катарина.

Ох, она озабочена моими перспективами замужества, глупая девочка. Поверь мне, это совершенно меня не интересует. Я хочу лишь одного.

-Если я не позабочусь о госпоже, то кто? Разумеется, я пойду вместе с Вами в академию. – кажется, от моих слов Катарина – сама стала очень счастливой.

С этого момента, будет ли Катарина –сама невестой принца Джареда, как и было обещано, и уйдет жить в замок, или же Мэри – сама удастся похитить ее и увезти в далекие страны.... Я всегда буду следовать за ней.

В конце концов, мое место там.... Место, где я по – настоящему счастлива.... Оно рядом с Катариной – сама.

Я хочу лишь одного, Катарина –сама, всегда быть рядом с Вами.

<http://tl.rulate.ru/book/10686/208369>